

УДК 336 DOI: 10.14451/1.234.571

Эволюция развития международного промышленного сотрудничества между РФ и КНР

© 2024 Сунь Ляньян

Аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Ключевые слова: Китай, Россия, международное сотрудничество, промышленное сотрудничество, отрасль, транспортный коридор.

В работе систематизированы основные направления эволюции международного промышленного сотрудничества между РФ (до 1991 г. СССР) и экономической системой КНР в период 1980 – начала 2020 гг. Показано, что основными направлениями развития такого рода сотрудничества были постепенная дифференциация форм сотрудничества, эволюционный переход от абсолютно доминантного экспорта товаров к экспорту капитала и промышленных брендов, сохранение в течение всего рассматриваемого периода не вполне эффективного для РФ сценария преимущественного внимания стратегических партнеров из КНР к импорту топливно-энергетических ресурсов, а не российской промышленной продукции обрабатывающих производств. Показано, что основными условиями активизации и дальнейшего роста эффективности международного промышленного сотрудничества между РФ и КНР являются территориальная близость рассматриваемых государств, отсутствие значимых геополитических противоречий, достаточно стабильная социально-политическая ситуация, в особенности в КНР, высокий уровень стабильности курса юаня, активное развитие МТК, в первую очередь транспортного коридора, проходящего через территорию РФ в рамках китайской масштабной транспортно-логистической программы «Один пояс – один путь».

Торгово-экономические отношения России и Китая имеют крайне длительную историю и восходят к временам формирования Великого шелкового пути (II в. до н.э.). Вместе с тем, финансово-экономические коммуникации в области торговли промышленными товарами начали активно развиваться только в XVII–XVIII вв., то есть в период начала формирования в обоих рассматриваемых государствах мануфактурного капиталистического производства – некоторого прообраза современной промышленности [1, с. 7]. Основными объектами экспорта из Российской

Империи в Китайскую Империю в тот период являлись пушнина, иные меха, драгоценные металлы и продукты их первичной переработки; базовыми продуктовыми позициями экспорта из Китая в Россию, соответственно, являлись хлопок и продукция хлопчатобумажных мануфактур.

В 1920–1930 гг. начало активизировать сотрудничество СССР и Китая в области металлургической и пищевой промышленности. Вместе с тем, в указанный период основными факторами, ограничивающими процессы интенсификации хозяй-

ственных связей между рассматриваемыми государствами являлись принципиальные различия политических режимов (в Китае имел место имперский капитализм); затяжная гражданская война конца 1920–1930 гг. в Китае, ограничивающая склонность субъектов хозяйствования к осуществлению международного промышленного сотрудничества в целом – более того, в данной войне СССР выступал в качестве интервента на севере Китая; концентрация в Китае враждебной советскому режиму эмиграции (свыше 300 тыс. эмигрантов по данным за 1925 г. и др.) [2, с. 28].

В 1950–1970 гг. промышленное сотрудничество

между КНР и СССР практически не развивалось ввиду наличия системных противоречий между режимом Мао Цзэдуна и сложившейся в Советском Союзе общественно-политической системой. Значительный импульс активизации такого рода сотрудничества дали китайские реформы начала 1980 гг., в период руководства КПК Дэн Сяопином.

Основные направления эволюции международного промышленного сотрудничества РФ (до 1991 г. СССР) с КПК систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Основные этапы международного промышленного сотрудничества РФ (ранее СССР) и КНР.

Годы	Международное промышленное сотрудничество РФ (до 1991 г. – СССР) в целом	Международное промышленное сотрудничество КНР в целом	Международное промышленное сотрудничество РФ и КНР
До начала 1980 гг.	Концентрация международного промышленного сотрудничества со странами социалистического блока, в первую очередь государствами Варшавского договора. Иррегулярные промышленные контракты с государствами капиталистического лагеря.	Реализация выраженной политики внешнеэкономического изоляционизма как производной от маоизма.	Крайне низкий уровень активности международного промышленного сотрудничества, обусловленный, в первую очередь, латентным личным конфликтом Мао Цзэдуна с руководством СССР.
1980 гг.		Активизация международного промышленного сотрудничества вследствие политики экономической либерализации, проводимой КПК в период руководства Дэн Сяопина.	Резкая активизация промышленного сотрудничества в машиностроении, легкой и пищевой промышленности.
1990 гг.	Формирование первых совместных промышленных производств, в первую очередь с западными соинвесторами. Привлечение иностранного капитала в добывающую промышленность РФ, в первую очередь, на основании механизмов СРП (соглашений о разделе продукции).	Активное развитие процессов международного промышленного сотрудничества КНР, в первую очередь, с государствами арабского мира, Индией, странами Юго-Восточной Азии при довольно низком участии европейских и американских инвесторов в совместных промышленных инвестиционных проектах.	Сведение международного промышленного сотрудничества преимущественно к интенсивному экспорту товаров из КНР, в том числе контрабандному.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Основные этапы международного промышленного сотрудничества РФ (ранее СССР) и КНР. (Продолжение таблицы)

Годы	Международное промышленное сотрудничество РФ (до 1991 г. – СССР) в целом	Международное промышленное сотрудничество КНР в целом	Международное промышленное сотрудничество РФ и КНР
2000 гг.	Диверсификация международного промышленного сотрудничества. Активное формирование на территории РФ совместных производств в области машиностроения, химии и нефтехимии, пищевой индустрии и др.	Интенсивный рост проектов и программ международного промышленного сотрудничества КНР с государствами ЕС, в первую очередь, Германией, Францией, Испанией.	Активизация международной промышленной интеграции, интенсивные китайские инвестиции в добывающую промышленность РФ, прежде всего, месторождения природного газа, ряд металлургических производств и др.
Начало 2010 гг. – начало 2020 гг.	Активное переключение приоритетов международного промышленного сотрудничества РФ на государства Азии. Интенсивное использование потенциала ЕАЭС и ШОС в развитии проектов и программ международного промышленного сотрудничества. Реализация ряда масштабных совместных инфраструктурных проектов, способствующих активизации промышленного сотрудничества.	Рационализация системы международного промышленного сотрудничества в результате реализации комплексной стратегии «двойной циркуляции» перспективного финансово-экономического, в том числе инвестиционного, развития КНР. Увеличение возможностей активизации международного промышленного сотрудничества на базе МТК, формируемых КНР, в первую очередь МТК «Один пояс – один путь»	Последовательная диверсификация форм международного промышленного сотрудничества. Совместные проекты в области промышленной электроники, робототехники, нефтехимии, легкой промышленности. Активное привлечение студентов-граждан КНР в организации ВО РФ, в том числе промышленного профиля.

Одним из наиболее общих критериев интенсивности международного промышленного сотрудничества является динамика внешнеторгового оборота промышленными товарами между исследуемыми государствами (рис. 1).

Как показано на рисунке 1, в 2013–2022 гг. суммарный реальный внешнеторговый оборот промышленных товаров между РФ и КНР возрос на 33,1%, что достаточно существенно (так, за тот же период валовый внешнеторговый промышленный оборот РФ со всеми государствами мировой экономики увеличился лишь на 9,7% [6, с. 416]; причем с США и государствами ЕС он существенно образом уменьшился ввиду действия фактора интенсивного взаимного санкционного давления).

При этом наиболее активно внешнеторговый оборот промышленными товарами между РФ

и КНР возрастал в 2016–2019 гг. Такого рода интенсивный рост был обусловлен, на наш взгляд, совместным влиянием следующих основных факторов:

- выход промышленных систем как России, так и Китая из ситуации «второй волны глобального финансово-экономического кризиса» (2014–2015 гг.), сопровождавшейся некоторым спадом уровня промышленного производства и ростом общего уровня финансово-экономической неопределенности, в том числе в части формирования и реализации внешнеторговых контрактов;
- принятие во второй половине 2010 гг. в КНР стратегии «двойной циркуляции» экономического развития, позволяющей, помимо прочего, рационализировать состав и структуру экспортно-импортных промышленных пото-

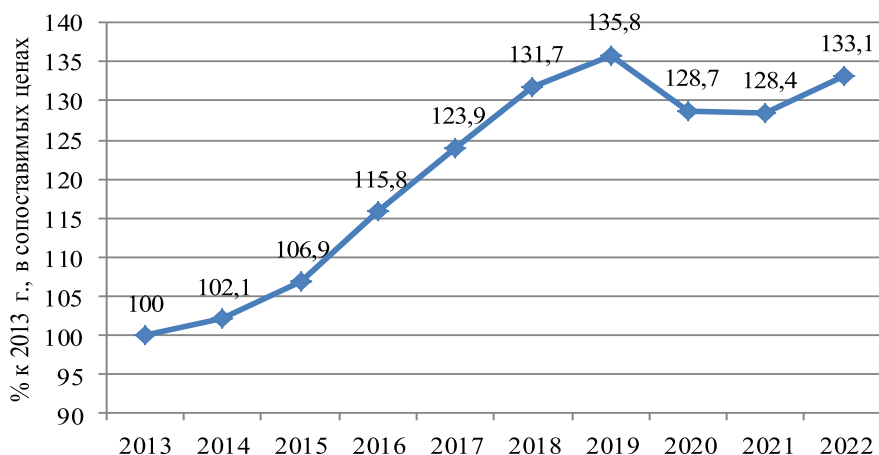

Рис. 1. Динамика темпов изменения промышленного внешнеторгового оборота между РФ и КНР, % к 2013 г. [9, с. 63]

ков;

- интенсивный рост ВВП КНР (в 2016–2019 гг. в среднем на 4,3% ежегодно в реальном исчислении [11, с. 135]), что, соответственно, обуславливало и повышенный спрос на промышленные товары, в частности отраслевое оборудование, в том числе экспортируемое из РФ;
- активное формирование во второй половине 2010 гг. магистральных маршрутов в рамках международного транспортного коридора (МТК) «Один пояс – один путь» (ОПОП), инициированного Правительством КНР и проходящего в том числе через территорию РФ.

Как было показано, значимой формой международного промышленного сотрудничества является межгосударственная корпоративная интеграция в сфере промышленного производства, которая обычно принимает форму совместной реализации инвестиционно-промышленных проектов. Удельный вес прямых инвестиций из РФ в промышленность КНР и наоборот представлен на рисунке 2.

Как показано на рисунке 2, в 2021 г. доля прямых инвестиций из РФ в промышленность КНР превысила обратный прямой инвестиционный поток в 2,11 раза. Репрезентативные данные об активности такого рода промышленно-инвестиционного сотрудничества за 2022 г. от-

сутствуют ввиду того, что подобная информация официально перестала раскрываться Федеральной службой государственной статистики РФ, однако, по всей вероятности, в контексте новой волны санкционного давления и появления в национальном праве РФ понятия «недружественные страны» (США, абсолютное большинство стран ЕС, Япония, Австралия, ряд других государств), такого рода пропорция возросла.

Следует также отметить, что существенное искажение в статистический учет и последующий анализ интенсивности международного промышленно-инвестиционного сотрудничества РФ и КНР вносит не вполне корректный учет в статистике РФ инвестиций, поступающих из офшоров. Так, в соответствии с данными официальной статистики, в 2021 г. крупнейшими иностранными инвесторами в промышленность РФ являлись Республика Кипр и Британские Виргинские острова (суммарно свыше 35,0% иностранных инвестиций¹).

Очевидно, что имеет место просто возврат капитала после осуществления схем «оптимизации налогообложения», а не реальные иностранные инвестиции со стороны карликовых государств, в которых локализованы финансовые офшоры. Соответственно, если исключить искажающий фактор офшорного внешнего «инвестирования», фактический удельный вес прямых инве-

¹Материалы Федеральной службы государственной статистики.

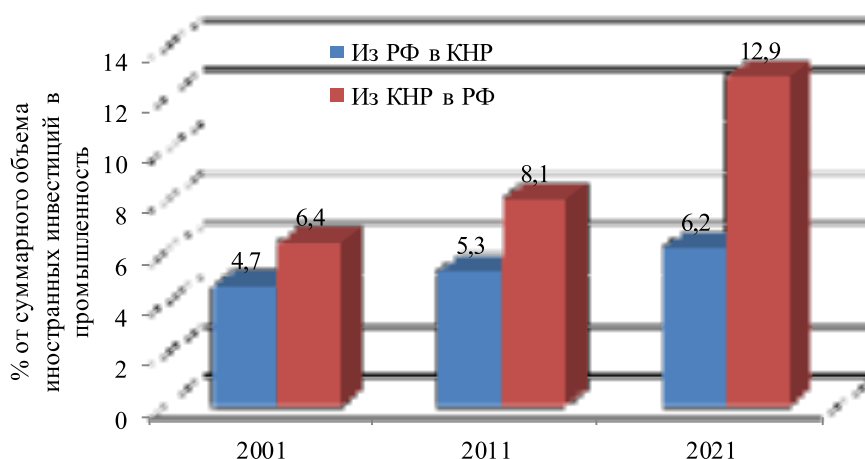

Рис. 2. Удельные прямые инвестиции из РФ в промышленность КНР и из КНР в промышленность РФ, % от суммарного объема иностранных инвестиций в промышленное производство [8, с. 268].

стиций из КНР в структуре иностранных инвестиций в промышленность России, в том числе совместные российско-китайские промышленные проекты, в начале 2020 гг. превысит 20,0% валовых иностранных инвестиций.

В целом, сравнительно меньший удельный вес инвестиций из РФ в промышленность КНР по сравнению с прямыми вложениями инвесторов-резидентов КНР в промышленность РФ обуславливается тем, что в структуре иностранных инвестиций КНР с начала 2000 гг. традиционно доминантными являются инвестиционные расходы институциональных инвесторов из Германии, Франции, Саудовской Аравии, ОАЭ [5]. В РФ же политико-экономические отношения с такими государствами ЕС, активно осуществляющими внешнюю инвестиционную экспансию, как Германия и Франция в 2010 – начале 2020 гг. устойчиво ухудшались по причинам геополитического порядка. Совместные же инвестиционно-промышленные проекты с нефтедобывающими государствами арабского мира и СССР, и впоследствии РФ развивали достаточно инертно ввиду наличия между рассматриваемыми странами стратегических противоречий касательно развития мирового рынка энергоносителей.

Важным стратегическим условием активизации промышленного сотрудничества между РФ и КНР является высокий уровень политической стабильности в обеих странах. Так, в КНР в 2022 г.

произошло переизбрание Си Цзинпиня на пятилетний срок на должность Председателя КПК – высший общественно-политический пост. Как отмечает, в частности, Ц. Го, в Китае имеет место высокий уровень консенсуса политических элит [3, с. 71], приводящий среди прочего к возможностям реализации сбалансированной, последовательной промышленной политики, в том числе в части организации и осуществления проектов в сфере международного промышленного сотрудничества.

Существенным условием активизации и обеспечения эффективности международного промышленного сотрудничества КНР с другими государствами, в том числе с РФ, является высокий уровень стабильности курса национальной валюты Китая. Так, в 2013–2022 гг. курс юаня относительно американского доллара варьировался в диапазоне от 6,1 до 6,9 юаней за доллар или в 1,11 раза. Для сравнения – среднегодовой валютный курс рубля за тот же период варьировался от 32,2 руб. до 73,8 руб. за доллар или в 2,29 раза.

Соответственно, достаточно стабильный курс юаня, достигаемый за счет жесткой и последовательной денежно-кредитной политики Национального Банка Китая и эффективных интервенций последнего на внешних валютных рынках, является одним из значимых условий сравнительно низкого уровня инфляции: в 2022 г. последняя

в КНР составила 2,1% [9, с. 8] против 12,3% [7, с. 7] в РФ. В целом, подобная диспропорция является достаточно рискованной для китайских партнеров по инвестиционно-промышленным и иным проектам. Соответственно, уменьшение уровня инфляции и обеспечение прогнозируемого курса рубля, являющиеся базовыми целями ЦБ РФ и Правительства РФ в целом, выступают одновременно объективными условиями роста интереса со стороны партнеров-резидентов КНР – к активизации различных форм международного промышленного сотрудничества.

Особое значение как в развитии систем международного промышленного сотрудничества, так и в обеспечении эффективности функционирования мировой экономики в целом играют масштабные интернациональные, диверсифицированные транспортно-логистические программы. Такого рода программы, как правило, затрагивают транспортные системы нескольких государств, континентов, интеграционных образований различного профиля и масштаба деятельности.

Одной из наиболее динамично развивающихся в 2013–2021 гг. международных транспортно-логистических программ такого рода является инициированная Правительством КНР програм-

ма «Один пояс – один путь» (ОПОП). Следует отметить, что в специальной литературе ОПОП часто называют транспортно-логистическим проектом (М. Глянц и Р. Росс, Дж. Себастиан, С. Г. Лузянин и др. [2; 4; 10]). По нашему мнению, более корректно рассматривать ОПОП именно как комплексную транспортно-логистическую программу, включающую в себя систему взаимосвязанных проектов в области транспорта, логистики, ряда сопутствующих производств промышленного, строительного, информационно-коммуникационного, сельскохозяйственно-го и иного профиля, существенным образом дифференцированных по масштабу и географии размещения.

Концепция международной транспортно-логистической программы ОПОП была актуализирована руководством КНР в 2012–2013 гг., а первые инвестиционные проекты в ее рамках начали осуществляться с 2014 г. Вместе с тем, идея возрождения экономического потенциала Великого шелкового пути (маршрут транспортировки объектов торговли из Китая на рынки государств Центральной Азии и Европы, существовавший и демонстрировавший высокий уровень финансово-экономической эффективности в средневековой экономике) разрабатывалась китайскими экспертами еще в 1960–1970 гг.

Библиографический список

1. Барабанов О. А. Большой Алтай: проект трансграничного регионального сотрудничества на стыке Центральной Азии-Сибири. – Махачкала : Центральная Азия Кавказ, 2019.
2. Глянц М., Росс Р. Один пояс и один путь. – М. : Международные отношения, 2021.
3. Го Ц. Анализ конкурентоспособности и факторов, влияющих на торговлю культурными продуктами Китая. – Столичный университет экономики и бизнеса, 2018.
4. Лузянин С. Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – № 3.
5. Материалы Федеральной службы государственной статистики.
6. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М. : Издательство Института экономики переходного периода, 2023.
7. Российский статистический ежегодник. – М. : Издательство Федеральной службы государственной статистики, 2023.
8. Россия и страны мира. – М. : Издательство Федеральной службы государственной статистики, 2022.
9. China's foreign affairs. – Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023.
10. Sebastian J. The finishing stroke of world economy. Wash. – 2020.
11. Yuen A. How China escaped poverty trap. – New York, 2020.